

- Ваше Величество...», - пробормотал Маккенна едва сдерживаясь.

Не в силах плакать, Хейнли спросил с покрасневшими глазами.

- А как же Старый Герцог Земенсия? Его поймали?»

Изнутри плотно закрытой железной двери непрерывно доносились громкий скрежет и истошные крики боли.

Кровь текла из-под железной двери и образовывала небольшие лужицы.

Испуганные рыцари Имперской гвардии сглотнули пересохшую слюну, сжимая кулаки.

Рыцари-подпольщики, с которыми встречался Хейнли и с которыми он непосредственно работал в годы своего правления принцем, были спокойны, потому что они знали личность Хейнли, но не рыцари Имперской гвардии.

Они по-прежнему считали Императора Хейнли беззаботным принцем-плейбоем, который жил лёгкой, роскошной жизнью.

Хотя он справлялся со своими обязанностями Императора лучше, чем ожидалось, это часто объяснялось тем, что Императрица Навье была рядом с ним, чтобы направлять его на правильный путь.

Однако всеобщее мнение изменилось, когда разъяренный Император Хейнли приказал доставить Старого Герцога Земенсию и тело его сына в темницу, затем лично вошел внутрь с одним из доверенных людей и запер железную дверь изнутри, приказав не беспокоить его.

С тех пор крики боли не прекращались, казалось, что он лично уже несколько часов истязает Старого Герцога Земенсию.

Они не знали, что происходит внутри, что вызвало эти скрежеты и сколько крови пролилось по ту сторону двери, раз её часть просочилась сквозь плотно закрытую дверь.

По прошествии пяти часов крики наконец на мгновение прекратились.

Рыцари Императорской гвардии невольно почувствовали облегчение, расслабили плечи и руки, которые все это время были напряжены.

- Всё закончилось?», - спросил один из рыцарей.

Хейнли ещё не закончил, он был очень зол, его злость нельзя было описать словами.

Когда Хейнли отложил инструмент, который держал в руке в сторону, подошла Мастас и взял его.

Мужественные рыцари Имперской гвардии вздрагивали от страха при одном только звуке, доносившемся из подземелья, но выражение лица Мастас было безразличным.

Она была известна тем, что была безжалостна своими даже голыми руками, настолько, что ее прозвали "кровавые руки".

Она могла быть чрезвычайно холодна даже по отношению к человеку, на которого не держала зла, но сейчас к тому же была очень зла из-за того, что случилось с Навье. Рулейт сделал.

Она была в такой ярости, что хотела разорвать на части труп Герцога Земенсии собственными руками, она так же очень сожалела о произошедшем, и так же как и Хейнли желала принести свой вклад в месть.

Старый Герцог дрожал, глядя на Хейнли, он едва ли мог сохранять своё сознание, казалось, что он может отключиться или умереть в любой момент.

Уголки рта Хейнли слегка приподнялись в холодной, мстительной улыбке.

- Я не могу поверить, что делаю это своими руками с человеком, которого когда-то

уважал. Рулейт сделал. Разве мир не очень странный, Старый Герцог?», - спросил Хейнли всё с той же улыбкой на лице.

- У тебя нет... качеств... Императора... ты никогда не сможешь быть... настоящим Императором.», - пробормотал Старый Герцог, едва шевеля окровавленными губами.

- Я уже Император.», - сказал Хейнли и приблизился к Старому Герцогу.

С улыбкой Хейнли поднял ногу и ударил ей Старого Герцога в голову, от чего тот упал и ударился об пол.

- А... А-а-а.... Даже... если ты сделаешь это... ты... ничего... не добьешься...», - простонал Старый Герцог, корчась от невыносимой боли.

Хейнли холодно улыбнулся, наступив на тело Старого Герцога, казалось, что он получал желаемое удовлетворение, но для него этого было мало.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2338359>